

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Нецелесообразная мечта	4
Глава 2. Ваша целевая аудитория	12
Глава 3. Ваша история в одном предложении.....	25
Глава 4. Ваша творческая парадигма.....	33
Глава 5. Как важно устраивать катастрофы	42
Глава 6. Нет ничего важнее персонажей	56
Глава 7. Ваша история на одной странице.....	70
Глава 8. Тайные истории ваших героев	81
Глава 9. Ваша вторая катастрофа и моральная предпосылка.....	92
Глава 10. Почему возвращение – это хорошо	106
Глава 11. Ваш длинный синопсис	117
Глава 12. Досье на ваших персонажей	124
Глава 13. Ваша третья катастрофа.....	132
Глава 14. Ваш список эпизодов.....	143
Глава 15. Цель, коллизия, крах	156
Глава 16. Реакция, дилемма, решение.....	163
Глава 17. Планирование ваших эпизодов	165
Глава 18. Написание вашего романа.....	177
Глава 19. Краткое изложение метода снежинки	181
Глава 20. Снежинка для этой книги.....	193
Об авторе	243
Благодарности	244

Глава 1

НЕЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ МЕЧТА

Златовласка всегда хотела написать собственный роман.

Читать она научилась еще до того, как пошла в детский сад. В начальной школе она все время утыкалась носом в книгу.

В средней сверстники считали ее весьма странной, поскольку ей и *вправду нравились* все те древние замшелые книги, которые проходили на уроках литературы.

В старших классах не было ни дня, чтобы она не мечтала о том, что когда-нибудь возьмет и сядет за роман.

Но когда настал момент подумать о высшем образовании и будущей профессии, родители настояли на том, чтобы она выбрала что-нибудь... *целесообразное*.

Златовласка эту *целесообразность* ненавидела, но, к сожалению, была девушкой послушной, поэтому сделала все так, как ей велели родители, и получила степень по маркетингу, что было очень целесообразно с ее стороны. Но все это время втайне продолжала читать романы.

После университета она нашла работу – настолько нудную, что она доводила девушку до слез. Зато, по крайней мере, целесообразную.

Потом она вышла замуж и через пару лет родила двоих детей – девочку и мальчика. Ей пришлось уйти с работы и посвящать заботе о них все имеющееся у нее время.

Пока дети росли, Златовласка нашла отдушину в том, что рассказывала им истории, которые сама очень любила читать в их возрасте.

Когда в школу пошел младший, она снова задумалась о том, чтобы найти работу. Однако в резюме зияла дыра длиной в семь лет, а навыки, обретенные в университете и на предыдущей работе, устарели.

Оставалось рассчитывать разве что на не самую притязательную должность с минимальным окладом.

И в этот момент она внезапно поняла, что стремление к целесообразности, которой были одержимы ее родители, превратило ее в невероятно несчастного человека.

Повинуясь порыву, Златовласка решила сделать то, чего она хотела больше всего в жизни, — наконец-то сесть и написать роман.

Ее не волновало, что это *нецелесообразно*. Плевать, пусть даже никто не прочтет его. Она собралась сделать это просто потому, что хотела.

Впервые за столько лет она преисполнилась решимости сотворить нечто *для себя самой*.

И никто не смог бы ее остановить.

В одно чудесное сентябрьское утро Златовласка отправила детей в школу, села за компьютер и создала новый файл. Она твердо решила написать захватывающую историю, в которой романтика соседствовала бы с крайне напряженной атмосферой. Главными героями станут красивый мужчина и бесподобная женщина, которые противостоят злодею в один из самых трудных периодов истории — последний год существования Третьего рейха.

На экране появилась первая буква романа: «В».

Златовласка остановилась. Уставившись на экран, она поняла, что у нее миллион вариантов второго слова и миллион следующего за ним.

Возможности были безграничны.

Но другие слова на экране так и не появились. Выбор оказался слишком велик.

Златовласка не давала себе права на ошибку. Двинься она в неверном направлении, впоследствии ей пришлось бы дать задний ход и отказаться от всего, что она написала. Такая перспектива выглядела ужасно.

Она *слишком долго* ждала шанса написать этот роман. Он должен был стать идеальным, особенным. Позволить себе провалиться Златовласка просто не могла.

Битый час Златовласка таращилась на экран компьютера. На ужасный, жалкий, глупый предлог «В».

Она знала, что способна писать и что у нее есть талант. История буквально бурлила внутри, но она понятия не имела, как вытащить ее из своего сознания и переместить на страницу.

Поэтому Златовласка просто закрыла файл и зарыдала.

Она рыдала около пяти минут.

Потом вытерла слезы и сделала глубокий вдох. Она так отчаянно хотела воплотить свои идеи в жизнь, что не собиралась отступить из-за недостатка навыков.

Все, что ей было нужно, — это наставник, который смог бы направить ее.

Златовласка открыла браузер и стала искать лекции или семинары по написанию романа.

Наверняка найдется тот, кто поможет ей осуществить мечту.

И оказалось, в ее городе будет конференция, посвященная писательскому мастерству, и начинается она *завтра*.

От восторга она разволновалась настолько, что едва могла вздохнуть. Златовласка тут же записалась. Завтра ей откроется секрет, как написать роман.

На следующий день точно к назначенному времени Златовласка приехала в конференц-центр. Припарковавшись неподалеку от кофейни, она вышла из машины и буквально вомчалась в здание, прихватив на входе пакет с набором участника. Она заранее просмотрела программу занятий и нашла семинар, который был ей необходим, — «План романа без особых усилий — как создать фабулу».

Златовласка поспешила в зал, где должно было проходить занятие.

Там уже сидело около сотни интересующихся.

Она нашла себе место в задних рядах.

Преподавателем оказался большой медведь, который представился как Папа-Медведь.

— Я преподаю писательское мастерство уже сорок лет, и многие из моих учеников опубликовали свои романы. Секрет написания романа заключается в том, чтобы сначала составить его план. Моим лучшим учеником был Роберт Ладлэм¹: он неплохо справился.

Златовласка начала делать заметки в блокноте.

Она узнала, что план романа не похож на те планы, которые она училась делать в третьем классе — с римскими цифрами, заглавными буквами и множеством отдельных строчек с разной длиной отступа².

¹ Роберт Ладлэм (1927–2001) — американский писатель, автор многочисленных остросюжетных бестселлеров, в том числе трилогии об агенте ЦРУ Джейсоне Борне. — *Здесь и далее прим. ред.*

² В оригинале там, где в переводе в отношении метода Папы-Медведя употреблены слова «план», «планирование» и т. п., используются слова *outline* и *outlining*. Учитывая суть метода Папы-Медведя — составление и дальнейшее усовершенствование синопсиса, — лучше было бы перевести это как «набросок», «создание наброска», что-то в подобном роде. Если бы не отсылка к школьному обучению подготовке к сочинениям (эссе). В американских школах учат писать сочинения, предвари-

Узнала, что когда писатели говорят о *плане романа*, они имеют в виду *синопсис* — краткое содержание, рассказывающее об основных моментах сюжета.

И что опытные писатели, работающие по такой методике, часто делают пять или даже десять синопсисов, которые шлифуют снова и снова до тех пор, пока окончательный вариант не будет идеально выверен.

И что синопсис может представлять собой рукопись объемом от пятидесяти до ста страниц, а то и больше.

Златовласка решила пропустить следующий семинар и пошла в кофейню прямо рядом с центром. Она купила себе латте, села за столик в тени в уединенном заднем дворике и начала писать свой синопсис. В запале она напечатала три страницы, а затем остановилась, чтобы прочитать написанное.

И не смогла поверить в то, насколько ужасно это выглядело. История показалась ей *скучной*.

Но она отказывалась сдаваться. У нее было три страницы, оставалось всего лишь девяносто семь.

Златовласка продолжала печатать до самого обеда. Когда она перевела дух и посмотрела, насколько далеко смогла продвинуться, оказалось, что она написала всего лишь одиннадцать страниц.

И в этот момент она возненавидела свою историю.

Ей не хотелось больше никогда думать о ней.

Златовласка чувствовала себя ужасно. Она ведь теперь знала, что для многих писателей планирова-

тельно спланировав их в том виде, о котором здесь говорится — по пунктам и подпунктам (и даже массово выпускаются специальные бланки для этого). На набросок текста такое мало похоже, поскольку является именно планом, однако традиционно называется одним с наброском словом — *outline*. Свести эти значения в одном термине в русском языке не представляется возможным. Поэтому, несмотря на то, что, как вы увидите в дальнейшем, метод снежинки, противопоставленный методу Папы, основан на планировании-разблюдовке, в случае подхода старшего медведя приходится тоже применять слово «план» и его производные, расширяя их значение пояснениями.

ние с помощью синопсиса является хорошей рабочей схемой.

Роберт Ладлэм – отличный писатель, и многие из его романов Златовласке по-настоящему нравились.

Однако в ее случае такая методика не работала.

Она отказывалась верить, что слишком глупа.

Она знала, что у нее есть талант к писательству.

Она знала, что у нее есть история.

Но способ, предложенный Папой-Медведем, оказался для нее чересчур нудным.

Во время обеда Златовласка вновь пролиستала программу и увидела семинар, который показался ей гораздо более интересным. «Пишите роман органично – как раскрыть свое внутреннее "Я"».

Златовласка побежала на семинар и оказалась на месте за несколько минут до начала.

Преподавателем оказалась большая медведица с мягкими и теплыми шоколадными глазами, которая представилась как Мама-Медведица. Она улыбнулась Златовласке, спросила ее имя и что она пишет. К моменту начала семинара Златовласка поняла, что нашла подругу.

Мама-Медведица объяснила, что секрет написания романа заключается в том, чтобы просто позволить ему выплеснуться из вашей души. Не нужно заранее планировать то, что вы будете писать. По ее словам выходило, такой вариант хорош разве что для нудных писателей-бухгалтеров – тех, которым нужна система из шести ступеней, чтобы поцеловать собственную жену.

Слушатели рассмеялись.

После долгого напряжения Златовласка наконец расслабилась. Да, это именно то, чего она хотела. Орга-

ничное письмо показалось ей очень естественным способом работать над своей идеей.

Мама-Медведица целый час рассказывала о преимуществах органичного письма, или, как некоторые писатели называют это, «письма по наитию».

— Многие научились этому у меня, — сказала Мама-Медведица. — Именно так и пишет Стивен Кинг. Здесь нет ничего такого. Просто садитесь за текст и следите, как история разворачивается в вашем сознании, и записывайте.

Златовласка не могла дождаться, когда сможет выйти с семинара, чтобы начать писать органично.

Как только семинар завершился, начинающая писательница помчалась обратно в кофейню, открыла новый файл и начала неистово печатать. История выплеснулась из ее души.

Одной буквой.

«В».

Златовласка ждала с нетерпением. Закрыла глаза и стала ждать момента, когда из души начнут выплывать другие слова.

Она подождала.

Подождала еще немного.

Но ничего не произошло.

Златовласка захлопнула крышку ноутбука и начала ходить взад-вперед.

Может, с ней что-то не так?

Но она знала, что нет.

Ей было известно, о чем она хочет писать, пожалуй.

Она была уверена, что придуманная ею история хороша, судя по всему.

Но сюжетная линия в ее голове так и не обрела явных очертаний, и она боялась просто начать писать какую-то бессмыслицу.

Ее не покидало ощущение, что сначала нужно выяснить, в каком направлении движется ее история, прежде чем приступить к работе.

Органичный метод письма Мамы-Медведицы оказался ей слишком зыбким и туманным.

Златовласка вытащила расписание и в который раз просмотрела его, испытывая неподдельное отчаяние.

Ей бросилось в глаза название одного из главных семинаров конференции: «Как написать роман, если вы ненавидите планирование с помощью синопсиса и органичное письмо».

Казалось, этот семинар проводится специально для Златовласки.

Она захихнула все вещи в рюкзак и поспешила в аудиторию.

До места она добралась прямо к самому началу и остановилась в дверях в поисках свободного места.

Осталось только одно – в первом ряду.

Торопливо входящая Златовласка приковала к себе внимание буквально всех присутствующих.

От такого внимания ее уши загорелись. Она поспешила к свободному креслу, села и ссутулилась.

В одном она была абсолютно уверена.

Пока не попадется метод, подходящий ей, она будет продолжать пытаться.

Она никогда не откажется от мечты написать собственный роман.

Никогда, никогда, никогда.

Глава 2

ВАША ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ

Преподавателем оказался мелкий энергичный медведь, представившийся Медвежонок.

Златовласка подумала, что ростом он вряд ли выше метра, и в голове промелькнул вопрос, почему же организаторы конференции наняли столь молодого и неопытного преподавателя.

Тем временем Медвежонок задал вопрос:

– Скольким из вас уже довелось составить план-список своего романа и возненавидеть его после этого?

Несколько участников, включая саму Златовласку, подняли руки.

– А сколько из вас пробовали работать по принципу «органичного письма» и не смогли? – продолжил Медвежонок.

Другая группа участников подняла руки.

Златовласке стало интересно, является ли она единственной, кто успел попробовать сразу оба метода.

– Это занятие – первое в курсе, который будет продолжаться до конца конференции, – сказал Медвежонок. – Я расскажу вам про метод, которым пользуются десятки тысяч писателей по всему миру. Он может оказаться очень полезным для вас, а может и нет. Все писатели разные, и ваша первая миссия как романиста – найти метод, который лучше всего подходит именно вам.

Златовласка произвольно выпрямилась. Ей понравился сам факт того, что этот медведь не давал никаких смелых обещаний.

– Нужен доброволец, который поможет мне провести наше с вами первое занятие, – сказал Медвежонок.

нок. — Кто мог бы мне помочь? Нужен кто-то, кто много думал о своей истории и хочет начать писать, но никак не может.

Первой подняла руку пожилая женщина, сидевшая рядом со Златовлаской.

— У меня есть история о старушке, которая открыла буфет, а он оказался пуст.

Медвежонок прищурился, глядя на ее бейдж.

— А, миссис ... Хаббард. Вы работаете в жанре женской прозы, так?

Миссис Хаббард покачала головой.

— Нет, не думаю. Я не знаю, что представляет собой женская проза. Моя история в основном посвящена буфету. Он совсем пустой, понимаете ли. Это все, что мне известно о своей истории на данный момент.

— Мне очень жаль, мэм, но я ищу добровольца, который продвинулся немного дальше, — сказал Медвежонок.

Он указал на очень крупного свина, сидящего во втором ряду.

— Что за роман пишете вы, сэр?

Свин встал и поправил черный галстук-бабочку.

— На самом деле, я не столько сам пишу свой роман, сколько хочу найти соавтора, который поможет мне перенести на бумагу историю молодой трудолюбивой свиньи, которая вырвалась из нищеты и стала могущественным и богатым игроком бизнеса. — Он потер очки о галстук. — Это в какой-то мере автобиографическая история, но сам я не писатель. Мне просто нужен кто-то, кто поможет облечь ее в слова. Она так и просится.

Медвежонок прочитал на бейдже имя собеседника.

— Что ж, мистер Поросенок, вы можете просто найти себе соавтора здесь, на этой конференции, но я ищу добровольца, который *на самом деле* пишет. Кого-то, кто уже начал работать, но застопорился.